

Нельзя не признать, что именно из-за этого укоренившегося образа мыслей они позже и попались на удочку господина Вэя, который всего парой слов смог их обвести вокруг пальца.

Цзин Хай, который ранее торопился доложить, не уделил должного внимания осмотру трупа. Теперь же, внимательно осмотрев его, он с недоумением произнёс:

— Смотри на его правую руку, там ничего нет.

Чунмин очнулся от задумчивости и, сделав пару шагов вперёд, неся на спине старшего брата, внимательно присмотрелся. Действительно, хотя рука была сжата в кулак, в ней не было того лоскута ткани с цветочным узором, который нашли у двух погибших накануне.

Хуа Мао тоже подошёл взглянуть:

— Точно. Этот способ смерти слишком отличается от тех двух. Это точно не тот же самый человек. Нет, тот же самый призрак... Ну и, в общем, точно не тот же самый убийца. Я думаю, что те двое были убиты тем призраком, а этот, похоже, был убит человеком.

Вэй Шуфан протянул руку, слегка коснулся тела, затем отдернул её:

— Верно. Те двое погибших вчера были убиты Свирепым призраком. Я его не вижу, но, судя по всему, это та самая девочка из сна Чунмина. А этот человек был убит руками человека.

Чунмин с неприязнью наблюдал, как изящные пальцы старшего брата касаются тела У Цзяньчэна, и нахмурился. Одной рукой он придержал старшего брата, а другой достал из кармана носовой платок и поспешно вытер его руку. Такие красивые руки не должны касаться подобной гадости.

Вэй Шуфан не сопротивлялся и позволил ему сделать это.

— Это Чжан Сюй, точно он! — хлопнул в ладоши Хуа Мао.

Цзин Хай спокойно произнёс:

— Судя по событиям из сна Чунмина, изначально виновных было восемь. Вчера погибли двое, сегодня один, и ещё один точно умер во сне. Осталось четверо. Но, учитывая характер Чжан Сюя, за столько лет он бы не ограничился убийством только одного. Однако он и не мог действовать слишком часто, так что, вероятно, остальные ещё живы.

Хуа Мао фыркнул:

— Я бы предпочёл, чтобы он всех их убил. Эти отбросы заслужили смерть. Если бы я был Чжан Сюем, убить одного или восьмерых — какая разница? Всё равно они умрут. Одна жизнь за восемь — это стоит того!

Цзин Хай нахмурился:

— Эти люди действительно заслужили смерть, но он был слишком опрометчив. Он не подумал о том, что будет с его родителями, если он погибнет.

Вэй Шуфан снова надел перчатки:

— Действительно, опрометчиво. Если он смог тогда незаметно расправиться с несколькими, то мог бы подождать несколько лет и поступить так же с остальными. Так он бы отомстил, не

жертвывая собой.

Он намеренно замедлил речь, вкладывая в слова нотки наставления.

Чунмин смутно чувствовал, что в их словах что-то не так, но не мог понять, что именно. Немного поколебавшись, он всё же решил довериться старшему брату и кивнул:

— Старший брат прав.

Разговаривая, они свернули за угол и увидели ряд плотно закрытых домов.

Ещё не подойдя ближе, они услышали из одного из домов громкий шум.

— ...Выдайте их, остались только они двое! Если они умрут, всё будет кончено!

— Точно, точно, прогоните их, иначе мы тоже погибнем!

— Кто посмеет тронуть моего отца?!

— А почему бы и нет? Это они виноваты в смерти Яньцзы, а не мы. Призрак мстит, и кто встанет на пути, того убьют. Если ты хочешь умереть, мы тебя не остановим, но мы-то не хотим!

— Да Юн, не будь дураком, подумай о сыне! Если с тобой что-то случится, как мы с матерью выживем?

— Хватит болтать, быстрее свяжите их и отведите к могиле Яньцзы! Если мы её разозлим, всем нам конец. Не забывайте, что вы тогда говорили!

— Ты, ты, на что ты смотришь? Я ничего не говорил, это не моё дело...

— Пф! Не твоё дело? Разве не ты тогда побежал донести на Сюя, когда он хотел сбежать с Яньцзы? И разве не ты тогда оскорблял её в лицо, так что она не выдержала и бросилась в реку?

— Какое мне дело до того, что она бросилась в реку? Она сама не смогла справиться, и даже после смерти не даёт покоя. Пф, пф, пф, я ничего не говорил. Да и кто знает, действительно ли она утонула? Теперь она вернулась мстить, так что вам лучше быть осторожными!

— Эй, эй, на что ты смотришь? Это не я сделал...

— Я на тебя не смотрел. Кто виноват, тот сам знает.

— Ты... эта баба, что ты несёшь? Ещё раз скажешь — получишь по губам!

— Хватит ссориться, Эрлайцзы и Лаосань пытаются сбежать!

С грохотом две фигуры вывалились из двери, пытаясь бежать, но через несколько шагов их сбили с ног Цзин Хай и Хуа Мао.

— Где Чжан Сюй?

Чунмин оглядел вышедших жителей деревни, но Чжан Сюя среди них не было. Зато присутствовали деревенский староста и его жена.

— Почему вы, господа, спустились сюда? — лицо старосты было не самым приветливым. — Прошу прощения, это дело нашей деревни, и мы вас потревожили. Пожалуйста, оставайтесь в моем доме, я обещаю, что скоро отпущу вас.

Он использовал слово «отпущу», а не «провожу», что звучало как откровенная угроза.

Чунмин, беспокоясь за безопасность Лю Шуфан, проигнорировал его слова и снова спросил:

— Где Чжан Сюй?

Лицо старосты изменилось.

Чунмин забеспокоился.

Вэй Шуфан положил руку ему на плечо:

— Иди прямо к могиле Яньцзы. Он должен быть там.

Он поднял взгляд на старосту, и его глаза стали холодными:

— Если вы не хотите, чтобы Чжан Сюй погиб, немедленно ведите нас к нему!

— Вы... — староста был потрясён.

Двое, которых держали Цзин Хай и Хуа Мао, тоже изменились в лице и вскрикнули:

— Значит, ты нас обманул, Сюйва вовсе не забыл!

Лицо старосты стало мрачным, что подтверждало факт: он знал о действиях Чжан Сюя!

— Кто вы такие? — его взгляд непроизвольно упал на их пояса.

Чунмин, естественно, не понял значения этого взгляда, но Вэй Шуфан и Цзин Хай сразу же всё поняли. Обменявшись взглядами, Цзин Хай откинул полу одежды и неожиданно достал пистолет, а также пару наручников. Быстро заковав ноги пойманного, он поднял пистолет:

— Полиция, никто не двигаться!

С этими словами он выстрелил в воздух.

Даже Хуа Мао, словно фокусник, достал наручники и заковал пойманного им жителя деревни.

Чунмин был ошеломлён. Что за чертовщина? Вроде бы это был мистический ужастик, а тут вдруг всё переключилось. Когда Цзин Хай стал полицейским? И откуда у него пистолет? Может, настоящая личность старшего брата — полицейский? Но он больше похож на тех бандитов, которых показывают в фильмах. Кем же он на самом деле является?

Выстрел мгновенно заставил шумных жителей деревни замолчать. Некоторые даже рефлекторно подняли руки в знак сдачи. Лицо старосты стало серым.

Цзин Хай пнул пойманного жителя к Хуа Мао, чтобы тот присмотрел за ним, и сделал два шага вперёд:

— Нам поступил донос о том, что много лет назад в деревне Ваньшоу произошёл случай, когда

несовершеннолетнюю девочку довели до смерти. Мы — полицейские, направленные для расследования. Сейчас ситуация критическая, и мы надеемся на ваше сотрудничество. Те, кто причастен, остаются, остальные — по домам. Без разрешения двери не открывать!

Он держал пистолет с холодной решимостью, излучая мощную ауру.

Лицо старосты менялось, но жители деревни, напуганные словами о полицейском расследовании, начали поглядывать друг на друга и один за другим уходить. Перед уходом они указывали на двух лежащих на земле:

— Товарищ полицейский, это они, они тогда убили Яньцзы!

— Я сам видел, как они это сделали, это не наше дело.

— Да, да, скорее арестуйте их, чтобы избавить народ от зла!

...

Некоторые, похоже, были родственниками этих двоих и неохотно уходили, но их уводили другие.

Двое изо всех сил пытались оправдаться:

— Товарищ полицейский, это не я, не я! Это они подставили меня, я никогда такого не делал!

— Это недоразумение, всё недоразумение! Разве я похож на человека, способного на такое? Они боятся мести призрака и хотят принести нас в жертву! Спасите, товарищ полицейский! Эти суеверные люди сами заслуживают ареста!

Чунмин, раздражённый, прервал их вопли:

— Сначала найдём Чжан Сюя!

Цзин Хай и Хуа Мао понимали важность ситуации и пнули двоих:

— Отведите нас к могиле Яньцзы.

Но те, охваченные ужасом, уцепились за землю:

— Нет, нет, мы не пойдём! Товарищ полицейский, мы всё расскажем, только отвезите нас в участок, мы всё признаем!

В этот момент с холма спустились несколько человек — это были Чжоу Шэнмин и Гу Чжань с группой. Видимо, их привлек выстрел. Увидев происходящее, они были и удивлены, и обрадованы:

— Оказывается, вы — полицейские!